УДК 330

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСВА В РФ

Насыров Рамис Рамильевич

студент магистрант

Скачкова Ольга Сергеевна

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация: Статья посвящена истории появления и становления в Российском арбитражном процессе института представительства. Автором произведен анализ развития института представительства. По результатам данного анализа сделан вывод о востребованности данного института в современном Российском правовом поле.

Ключевые слова: право на судебную защиту, представительство в арбитражном процессе, история судебного представительства.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ARBITRATION PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nasyrov Ramis Ramilevich

Skachkova Olga Sergeevna

Abstract: The article is devoted to the history of the emergence and formation of the institution of representation in the Russian arbitration process. The author analyzes the development of the institution of representation. Based on the results of this analysis, it is concluded that this institution is in demand in the modern Russian legal field.

Key words: the right to judicial protection, representation in arbitration proceedings, the history of judicial representation.

Изучение всех явлений правовой действительности следует начинать с истории его становления и развития. По результатам рассмотрения всех вопросов, касательно того, как именно возникал институт арбитражного представительства, какие основные элементы входили в его структуру, какие

важные изменения претерпевал, становится возможным, опираясь на исторический опыт, сделать вывод о востребованности данного института в современном Российском правовом поле.

Рассматриваемый институт судебного представительства в России, имеет довольно интересную и длительную историю своего развития. На протяжении всей истории существования института менялось отношение к лицам, выступающим в роли представителей сторон. Данный процесс, можно проследить в официальных названиях данных лиц: «ябедники», «стряпчие». «наймиты», «поручники», «поверенные», «правозаступники».

В древнейшем сборнике правовых норм Киевской Руси «Русской Правде» не содержится упоминания, касательно вопросов судебного представительства. Данный факт, позволяет одним авторам утверждать, что на данной стадии развития судебное представительство вовсе отсутствовало, другие авторы, вполне, обоснованно, полагают, что оно существовало в форме обычая, т.е. по неписанным правилам [1, с. 515].

Впервые на законодательном уровне упоминание о судебном представителе можно найти в Псковской судебной грамоте (1397-1467 гг.), которая предусматривала право для наиболее незащищенных категорий лиц (женщин, детей, монахов и монахинь, глухих и дряхлых стариков) иметь представителя (пособника) в суде.

Судебники 1497 г. и 1550 г., закрепив состязательность судебного процесса, ввели термин наймитов – это лица, которые представляли интересы сторон, во время «поединка» - т.е. во время состязательного процесса. Разумеется, никаких конкретных требований и правовых положений, касательно формальностей при оформлении прав, обязанностей и полномочий наймитов в те времена не требовалось, достаточно было лишь подтвердить устную договоренность на представлении интересов тяжущихся в судебных заседаниях [2, с. 109-113].

Более детально регламентировало вопросы статуса судебных представителей Соборное Уложение 1649 г. Так, впервые предусматривалось не только договорное, но и законное представительство (например, представителями крепостных должны были выступать их помещики). При этом, был ограничен круг лиц, которые могли выступать поверенными в суде. Законодательство того времени старалось защитить стороны от нерадивых представителей и ябедников, которые в определенных случаях могли быть подвергнуты телесным наказаниям и тюремному заключению.

В XVIII веке с утверждением в России абсолютизма состояние судебного процесса ухудшилось. В это время функции поверенных в судебных делах стали заключаться в «хождении по делу», которое выражалось в составлении большого количества состязательных бумаг, передачи их в судебные инстанции и т.д. Также для данного периода характерна замена древнего обычая «словесных доверий» на прообраз письменных доверенностей, когда тяжущиеся собственноручно путем написания «верящих писем» «тех людей вместо себя посылают и во всем иске им верят [3].

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период времени отношение к поверенным в судах вплоть до конца дореформенного периода было крайне негативным, как со стороны населения, так и правительства. Ценность и востребованность представителя определялись не его профессионализмом и знанием, а способностью затянуть, запутать дело, умении ловко вести закулисные интриги, воздействуя на неповоротливую и всемогущую судебную канцелярию, а также искусно подкупать судей.

Ситуация стала меняться с принятием Закона от 14 мая 1832 г., который затронул деятельность судебных стряпчих в коммерческих судах – прообразах современных арбитражных судов. В этих судах был введен принцип состязательности и устности судебного процесса, в связи с чем правовой статус судебных представителей обрел новое значение.

Судебные Уставы 1864 г. подробно регламентировали правовой статус присяжных поверенных, устанавливая определенные требования к данным лицам их права, обязанности, а также вопросы ответственности. При этом, можно отметить, что основные посылы, заложенные Судебной реформой 1864 г., в регламентации правового положения судебных представителей в арбитражном процессе, остались неизменными и в современный период развития. Менялись лишь требования, а также объем полномочий, обязанностей и ответственности этих лиц. В дальнейшем с принятием Положения о народном суде 30 ноября 1918 был значительно расширен круг лиц, допускавшихся к участию в деле в подобном качестве. Фактически единственным требованием к таким лицам стало наличие дееспособности.

Экономическому правосудию в СССР, РСФСР и России всегда выделялось отдельное место в судебной системе. В России арбитражные суды, как особые органы судебной власти, закреплены в 1993 г. в Конституции РФ и в 1995 г. в ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ». Основной целью арбитражных судов является обеспечение судебной защиты участников экономических

отношений в РФ [4]. Специфику деятельности арбитражных судов определяет экономическая направленность дел, которые они рассматривают, особая сложность дел и необходимость знаний в хозяйственной деятельности. Это предполагает особые требования как к судьям, так и к лицам, участвующим в деле. Особые требования предъявляются не только к образованию представителя, но и к наличию минимального профессионального опыта.

Как указывалось, в ст. 36 АПК РФ 1992 г., представителями в арбитражных судах могли выступать либо сотрудники предприятия, либо адвокаты. Предполагается, что изначально в арбитражное судопроизводство Российской Федерации закладывался подход в виде установления ограничения к представительству в арбитражном суде. Дела экономической направленности должны разрешаться с участием профессионалов. Именно такая идея была заложена в ст. 36 АПК РФ 1992 г. и в заменившем его АПК РФ 2002 г. в ч. 5 ст. 59 [5].

Однако, Конституционный суд РФ в своем постановлении посчитал иначе. Высший суд, признав ч. 5 ст. 59 АПК РФ нарушающей ст. 19 Конституции РФ, фактически предоставил возможность участия в арбитражном процессе неограниченному кругу лиц в качестве представителей, в том числе не имеющих юридическое образование и даже не имеющих высшее образование [6].

С одной стороны, Конституционным судом РФ был расширен принцип доступности правосудия, что, безусловно, снимает ограничения в правах хозяйствующих субъектов и граждан. Но с другой стороны, нивелирование профессионализма в экономическом судопроизводстве снижает его качество, повышает риски для сторон и зачастую приводит к неправильным, по сути, судебным актам.

С 1 октября 2019 года вступили в силу изменения в АПК РФ, среди них значительный интерес вызывает введение образовательного ценза для представителей в арбитражном процессе. По смыслу действующего в Российской Федерации арбитражно-процессуального законодательства следует, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов

интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе. Кроме того, правило не действует для законных представителей.

Введение изменений 2019 в АПК РФ породило дискуссию среди ученых-процессуалистов. Так например, А.А. Соловьев полагает, что требование законодателя о наличии у представителя высшего юридического образования можно расценивать как «реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации) и шаг к внедрению в России института профессионального судебного представительства» [7, с. 138].

Л.А. Прокудина отмечает, что в целях оптимизации судебной процедуры, направленной на повышение качества отправления правосудия и справедливость выносимых арбитражными судами решений, введение профессионала-представителя является логичным и последовательным [8].

Таким образом, позиции отечественных ученых, поддерживающих введение требования об обязательном участии в арбитражном процессе профессионального представителя, сводятся к тому, что введение данного института уравновесит позиции сторон, будет способствовать развитию состязательных начал в цивилистическом процессе, поставит барьер попыткам злоупотребления граждан и организаций правом на обращение в суд, а также другим злоупотреблениям процессуальными правами в ходе судебного разбирательства.

Однако, ряд правоведов, имеет противоположную точку зрения. Так, например, Е.Р. Русинова говорит о преждевременности введения требования о наличии высшего юридического образования у представителей, поскольку в настоящее время доступность субсидируемой бесплатной юридической помощи ограничена в силу финансовых и организационных причин [9].

Подводя итог, полагаю, что закрепление в АПК РФ нормы, в соответствии с которой для судебного представителя стало обязательным наличие высшего юридического образования, с одной стороны было необходимым в целях оптимизации судебного процесса, сокращения процессуальных сроков рассмотрения дел (Но хочется отметить, что обратной стороной наличие профессионального юридического знания часто является поводом для затягивание судебного процесса (исключительно законными методами)), а также обеспечения лиц, участвующих в деле, всем объемом процессуальных гарантий права на судебную защиту, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и АПК РФ, но с другой стороны

существует риск, что введение данной поправки не приведет к повышению качества оказываемой представителем помощи, а только увеличит требования к ее оплате.

Таким образом, институт судебного представительства в арбитражном процессе имеет длительную и самобытную историю развития, что обусловлено его востребованностью со стороны общества и государства. В то же время, попытки унификации арбитражного судопроизводства, введение «фильтра» профессионального представительства являются неоднозначными, а, следовательно, вопрос о судебном представительстве в арбитражном процессе остается открытым.

Список литературы

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права [Электронный ресурс]. СПб., 1888. С-515.
2. Фомина О.Ю. Формирование правового статуса судебного представителя // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2. С. 109-113.
3. Михайлов М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1649 года [Электронный ресурс]. - СПб.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 5 марта 1992 г. № 2447-1) (с изм. от 7 июля 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П. // СПС «КонсультантПлюс.
7. Соловьёв А.А. Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2. – С. 138.
8. Прокудина Л.А. Представительство в арбитражном процесс (вопросы профессионализации), 2019.
9. Русинова Е.Р. Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства с точки зрения принципа доступности судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. // СПС «КонсультантПлюс.